

НОВЫЙ СЕЗОН — НОВЫЕ ПЬЕСЫ

ТАК УЖ ПОВЕЛОСЬ, что перед началом нового театрального сезона репертуарные надежды всегда кажутся радужными. Называют имена драматургов, пьесы, объявляют анонсы, выражают уверенность, что грядущий сезон будет интересным. Жизнь эти планы корректирует: итоги иногда неожиданные, а порой горькие. Действует какой-то неписанный закон избирательности. Как бы ни поддерживались в печати произведения наиболее значительные, как бы ни критиковались пьесы пустенские, — одну или две именно из этих пьес покажут едва ли не во всех городах. Выигрышная роль и несложность постановки, небольшое количество действующих лиц, успех спектакля в столичном театре, жанр (обычно это легкая комедия или трогательная мелодрама) — все это способствует распространению пьесы по сценам театров страны, иногда вопреки ее недостаткам. Об этом следует задуматься.

Театральный сезон 1962/63 года обещает быть более интересным, чем предыдущий. Подтверждение этой уверенности надо искать в портфелях драматургов. Не претендуя на широкий охват всего сделанного драматургами и глубину анализа их произведений, хочется все-таки рассказать о пьесах сезона. С новыми произведениями выступают А. Корнейчук, А. Арбузов, А. Софронов, В. Розов, а это всегда обещает быть интересным.

Мы располагаем рядом пьес, которые уже опубликованы либо даже поставлены, но сценическая история у них еще впереди. Назовем хотя бы «Где-то совсем рядом» В. Лаврентьева. Мы считаем это произведение Лаврентьева очень глубоким, подлинно драматическим осмыслением тех процессов в душе человека, которые имели место в период

культы личности. В плане раздумья над прошедшим временем и судьбами людей нескольких поколений построена драматическая хроника «Друзья и годы» Л. Зорина. Достоинством пьесы является ярко написанный образ положительного героя Платова, наделенного богатой фантазией, благородным стремлением к большой творческой жизни.

С интересом мы прочитали последнюю пьесу С. Алешина «Палата», написанную в особой драматургической манере. Четверо больных, как бы застывших в одной мизансцене, ведут разговор, и по ходу беседы перед нами раскрывается жизнь каждого из них. Кажущаяся статичность не мешает напряженной действенности, острота нарастающего конфликта приводит к резкому столкновению этих людей.

В. Панова продолжает развивать свою тему — о судьбах молодого современника, входящего в жизнь. «Как поживаешь, парень?» — это драматическая поэма о юноше Заботкине, пронесшем через многие испытания свою мечту о человеке, шагающем вперед, к счастью.

Талантливая поэтесса Сильва Капутикян выступила с весьма обнадеживающей пьесой «Круик — куда летишь?» (в переводе А. Салынского), где размышляет о судьбах женщин, переживших войну. Драматизм событий, которым посвящена пьеса, не лишает ее оптимизма, радости и света, всего, во имя чего так упорно и творчески трудится советский человек.

Проблеме утверждения высоких нравственных идеалов посвятил свою пьесу «Огонь» Мехти Гусейн, рассказав о том, как формируется, закаляется новый тип человека, идущего в коммунизм.

Яркая, темпераментная пьеса Р. Гамзатова «Горянка» отмечена романтическим колоритом,

свойственным искусству Ахундова, Южина-Сумбатова, Джабарлы.

Встречаются, а кое-где и сильны пережитки байского, униженного отношения к женщине, поэтому «Горянка» звучит актуально. Богатая чувствами духовная жизнь героини пьесы Асият, вероятно, увлечет многих молодых актрис.

Среди украинских драматургов все чаще и чаще упоминается имя Ивана Рачады. Первые его пьесы не привлекли особого внимания театров, но вот Рачада написал драму из жизни советских военнослужащих «Люди в шинелях». Наши армейские театры часто жалуются, что им не хватает пьес о войнах, о их жизни в мирное время. Вспоминаются обычно только «Бойцы» Ромашова и «Слава» Гусева. Очевидно, такие пьесы создаются трудно. Принято считать, что в жизни военного главное место занимает подвиг. А если его нет, значит, исчезают специфика его профессии, особенности психологии. Может быть, в какой-то степени это и верно, но образы военных всегда привлекали внимание зрителей и читателей, независимо от мирного или военного времени. Рачада написал драму, в которой рассказал о любви военных к своей профессии, о связи поколений, единство которых состоит в верном понимании чувства советского патриотизма как неперемного духовного качества настоящего солдата. Рачада не приукрашивает быт военных, он показывает сложные взаимоотношения между должностными лицами в армии, в то же время говорит о их стойкости, духовной чистоте, о высоких моральных качествах. Совсем недавно удалось нам посмотреть спектакль «Люди в шинелях» в гастрольном театре ВГКО. Хочется пожелать этой пьесе доброго пути с тем, чтобы она обрела (Окончание на 4 стр.).

На снимке: первое занятие сибирской студии ГИТИСа, которое проводит руководитель студии народный артист РСФСР В. Готовцев (крайний слева). Отырыок читает студентка Ирина Доржиева. Фото М. ДЕМИХОВСКОГО.

НОВЫЙ СЕЗОН—НОВЫЕ ПЬЕСЫ

много друзей в наших театрах. Новыми пьесами встречают сезон и молодые драматурги. Аарди Лийвес написал драму «По эту сторону горизонта». В пьесе действуют современные люди Эстонии, лесорубы, жилищные строители, трудной жизнью. Пьеса рассказывает, как закаляются их характеры, как общаются, как становятся требовательнее к себе, как рождаются новые, социалистические нормы общежития.

Проникнуть во внутренний мир своих героев стремится О. Стукалов в пьесе «Окна настежь», затрагивающей вечную тему любви и товарищества. Автор сумел показать две этические сферы, резко противоположные друг другу: в одной как бы в фокусе сосредоточивается старое, живучее во всевозможных психологических мимикриях, а в другой—показаны люди нового склада, новой морали, люди широкого полета мысли, больших чувств. Пьеса, написанная в тонах резких, безжалостно обнажающих самые сокровенные чувства, жалости, не лишена высокой романтики. После «Карточного домика» автор сделал значительный шаг вперед.

С новой пьесой, более глубокой по замыслу по сравнению с «Беглецом», выступил и В. Блинов. В «Нищем» автор стремится раскрыть философский смысл понимания жизни. (Призвание, долг человека, утверждает Блинов, — это труд, вдохновение, стремление находиться в пути, чувствуя рядом горячее сердце товарища. Но встречается еще и другое понимание долга — как тяжелой повинности. Такие люди не способны к духовной щедрости: даже выполняя свои прямые обязанности, они чувствуют себя словно ограбленными.

Есть люди, для которых жизнь — это радость бытия, есть и такие, которым жизнь — в тягость, если не дает того, что они хотят взять от нее. Есть романтики, но есть и расчетливые бухгалтеры своего счастья, есть творцы, но есть и тунеядцы, есть люди богатые и нищие духом. Вот о нищем духом и написана пьеса Блинова. Герой, выдумав противоречие между жизнью и собой, встал в конфликт с обществом. Объявив себя нищим, он как бы становится «несостоятельным должником» и предполагает пройти жизнь независимо от общества. Но, оказалось, жизнь проходит мимо него, он не достигает желанной «независимости». Одинокий и жалкий, он теряет все — друзей, жену, материю. В обществе, воспитанном на законах коллективизма, нет места индивидуалисту, ищущему только личную выгоду. Заслуживает внимания и дра-

матург Е. Чертков. Он только начинает свой творческий путь. В своей первой романтической пьесе «117 ступенек» он рассказывает о работе комсомола среди молодежи Севастополя, о формировании личности в труде, о борьбе с пережитками капитализма в сознании людей, о выпрямлении человеческих душ в борьбе за чистые идеалы коммунизма. Написанная в мягкой лирической манере, пьеса подкупает своей искренностью, любовью к рабочей молодежи, стремлением утверждать славные традиции героического комсомола.

Читая комедии последних лет, зачастую отмечаешь в них какую-то осторожность, если не боязнь ярких комедийных ситуаций. Предусмотрительность незаметно даже для самого автора начинает сковывать его темперамент. Поэтому с удовольствием знакомимся с веселой и острой комедией Ю. Петухова «Участковый из Чудинова». Своеобразный Фигаро — участковый милиционер, недавно назначенный в район, остроумно и сердечно помогает людям преодолевать их недостатки, бороться с нарушениями норм советского общежития. Герой пьесы и сам не лишен слабостей, и он порой допускает ошибки, но его искренняя вдохновенность заражает окружающих, объединяет в борьбе за высокую мораль советского современного человека.

Мы ознакомились недавно и еще с одной веселой комедией «Ах, эти дети!» Н. Зарудного, написанной со свойственным автору сочным украинским юмором. Появление новых комедий не может не радовать, по ним давно соскучился зритель. На этом можно было бы и закончить наше знакомство с новыми пьесами, но в заключение хочется отметить, что крупные писатели В. Катаев и Н. Погодин наконец-то обратились к актуальным, нужным проблемам международной тематики.

В. Катаев написал острый политический памфлет, не лишенный приключенческих элементов. В основу пьесы положен факт поимки военного преступника Никеля, одного из фашистских главарей. Под условным именем легко узнаются Эйхман, Борман и другие. Никель, скрывшийся за границей, изменивший пластической операцией свое лицо до неузнаваемости, тщательно законспирирован. Но его ловят. Ловят не специальные органы разведки, а простые люди. В парадной форме гитлеровского генерала, заготовив торжественную речь, он появляется на место назначенной явки и оказывается окруженным народом. С гневным удивлением смотрят на него люди, как на страшный призрак из прошлого, призрак фашизма.

Пьеса написана в двух планах. Первый план — это сцены Никеля и его окружения. Здесь все грубо, жестко, бездушно. Язык этих людей лаконичен, это язык приказов, а отношения между ними основаны на страхе и подозрении. И план второй, резко противостоя-

щий первому, где царит атмосфера человечности, дружбы, любви к человеку, ненависти ко всему, что связано с фашизмом.

Пьеса Катаева актуальна, она живо перекликается с сегодняшней действительностью.

Биографическое повествование, озаглавленное Н. Погодиным «Эйнштейн», выходит далеко за пределы одного жизнеописания. Драма Эйнштейна состоит в столкновении научных идеалов с меркантилизмом. Пьеса современна, так как говорит о социальных законах современной Америки. Погодин написал произведение страстное, соединившее публицистический пафос с остро-драматическим сюжетом. Образ Эйнштейна — это образ борца, разделившего судьбы великих рыцарей науки — Джордано Бруно, Галилея, Яна Гуса, Ломоносова. События, о которых идет речь в пьесе, как бы предвещают нам еще более драматические коллизии атомного века, когда все честные люди земли встают на защиту мира и гуманизма.

Мы остановили внимание читателей на целом ряде пьес, которые представляют интерес при формировании репертуара нового сезона. Но этим отнюдь не исчерпывается все написанное драматургами. Пьес значительно больше, и среди них, безусловно, найдутся произведения, достойные нашей сцены.

Пьесы, отмеченные нами, дают возможность сделать некоторые, конечно, не исчерпы-

вающие обобщения и выводы о нынешнем «портфеле» нашей драматургии. Несомненно, в каждой из них по-разному, по-своему идет утверждение позитивного начала в жизни, утверждается образ современного героя, его высокая нравственность, гражданское отношение к труду.

Драматурги стремятся активно защищать коммунизм от смрадной пачкотни, мешанских пережитков, наносной лживой красоты — всего того, что мешает движению общества вперед.

Все точнее вырисовываются приметы современного героя. И вряд ли будет верным видеть его черты только в так называемой простоте, скромности, в глубоких переживаниях и раздумчивости. При всем том, что эти качества весьма существенны, для характера нового человека типичны вдохновенная романтика, страстность, революционный размах поступков, смелость и чистота помыслов. Вот к такому герою и приближаются авторы в некоторых новых пьесах.

И дело не в том, кто этот герой, районный ли врач скорой помощи, победитель саранчи или работница на стройке, актер или секретарь обкома, — главное, каков этот человек, каковы его мысли, дела, каков его характер, чем он интересен для других, как он утверждает всем своим существом партийные, нравственные, гуманные идеи нашего общества. И может быть, в этих приметах, которые просматриваются в новых пьесах, и есть

то главное, что принесет нам успехи в будущем театральном сезоне.

И мне видится связующая нить между героями из многих пьес. Это влюбленность в свое дело, в свою специальность. Они живут не обыденно, интересно. Люди самых разных профессий — все они творчески, а не потребительски относятся к жизни, труду.

Мы много говорим, что зачастую в пьесах личная жизнь героев не сливается в единое целое с их трудом, производством, в котором они участвуют. Вряд ли этот тезис следует комментировать. Это и сейчас еще встречается в драматургии. Но этот недостаток преодолевается в таких сложных пьесах, как «Окна настежь» Стукалова или «Где-то совсем рядом» Лаврентьева; здесь труд и быт, радость и страдание, личное и общественное неразделимы.

Расширяется и круг проблем, которые поднимают драматурги в своих произведениях. В них говорится о революционных связях поколений, о товариществе, дружбе, любви, о трудовых подвигах, о важности выбора профессии, о воспитании нового человека, об отношении к ошибкам и слабостям, о строительстве семьи, о взаимоотношениях людей города и села. Все эти проблемы давно как будто бы уже известны и не раз поднимались в литературе, но ныне они возникают и ставятся в новом качестве — и особенно зримо после XXII съезда партии.

И еще отметим некоторые особенности драматургии сегодня — это преодоление информативности, иллюстративности и дидактизма. Драматурги отказываются от многих приемов, которые, было, входили в моду, но старели на корню: от бездейственности, вялости изложения, надоедливого комментирования событий, когда автор говорил сам за всех своих героев или поручал им функции докладчиков. Потому и получалось, что действующие лица не столько переживали и чувствовали сами, сколько разъясняли чувства и мысли других. Делалось это из боязни, что герой может не соответствовать сложившимся представлениям о некотором условном образе нашего современника.

И всем нам очень дорого, что сейчас в пьесах начинают действовать живые характеры, живые люди, не боящиеся обнажить свои чувства, возбудить в окружающих сочувствие и сопереживание в сложные моменты жизни, не страшась обстоятельств тревожных и опасных — не пустяковых.

Поэтому, очевидно, ненужными оказались лица от автора, информаторы и комментаторы событий, изложение мыслей вслух, голоса отсутствующих

героев, переговоры с двойниками и покойниками. Мы как-то не почувствовали необходимости присутствия всех этих «аксессуаров». Значит, можно и без них?!

ДОСТОИНСТВА новых пьес не могут нас заставить умолчать и о недостатках.

По-прежнему мы замечаем некоторое жанровое однообразие. Многие пьесы лишены жанровой определенности — просто пьесы, в которых есть и комическое, есть и драматическое. Мало новых комедий: к нынешнему сезону их только две.

Часто хотелось бы видеть более сложно психологически и логически обоснованные мотивировки дел, поступков и решений героев в переломные для их судеб моменты, причем вытекающие из характеров героев.

Не всегда герою, да и зрителю нужны конечные результаты. Иногда бывает полезнее, чтобы зритель вместо такого готового решения, высказанного автором, сам бы поразмыслил о случившемся и пришел к нужным выводам, представив будущее героев пьесы. Некоторые наши драматурги еще никак не избавятся от догматизма, широко проявившегося в период культа личности; они еще до сих пор не могут отвыкнуть от обязательных концовок с жирной точкой над «и». Еще во многих пьесах, с которыми пришлось ознакомиться за последнее время, чувствуется авторская боязнь: а вдруг читатель сделает не те выводы, которые предусмотрел автор?

Вряд ли следует приводить примеры. Их немало. И думается, что в работе с театрами драматурги сумеют от многого отказаться, приподняться над банальностью и убрать дидактические, поучающие нотки из своих произведений.

Искусству необходима не только мудрость, но и радость чувств, художественная образность, которая рождает глубокое размышление о жизни, о человеке, о времени. Искусство богато, оно сочетает в себе романтическое и возвышенное, драматическое и смешное, героическое и повседневное, личное и гражданственное, красивое и безобразное. Искусство всегда должно быть человеческим, независимо от того, какого героя выбирает себе автор. Главное, чтобы было понятно, почему именно они избраны автором, выделены им из окружающей среды, что нового, неповторимого, нужного людям заключено в этих образах.

Думается, что новый сезон обогатит нас проникновением в глубины человеческой души, приблизит к идеалам великого коммунистического будущего, ради которого живет, борется и трудится каждый честный человек на земле.

Вл. ПИМЕНОВ,
председатель комиссии
по драматургии Союза
писателей СССР.